

АНАЛИЗ

ЧЕЙ ИДЕАЛ РЕАЛИЗУЕТСЯ В КАЗАХСТАНЕ?

Наша газета продолжает публиковать материалы авторов о путях развития Казахстана и о том, что мешает нам быть по-настоящему богатым и просвещенным народом. Сегодня мы представляем статью, которая, на наш взгляд, по-новому объясняет некоторые моменты национального бытия.

Номенклатура forever

Люди давно стараются ответить на этот вопрос. Но никаких универсальных закономерностей нет. Зато есть природа человека, и в силу этой природы люди всегда действуют в одном режиме.

Ничего спонтанного в истории не бывает. Сначала всегда возникает идеал. Этот идеал проговаривается. Люди либо устно, либо письменно формулируют этот идеал – чего они хотят достичь. А затем начинают действовать. В человеческой истории не бывает так, чтобы что-то возникало на пустом месте. Люди, действуя, всегда стремятся к тому идеалу, который у них в голове, даже если при этом они и не думают о достижении этого идеала.

Время от формулирования идеала до момента, когда его пытаются воплотить в реальную жизнь, может быть различным. Это может происходить очень быстро, если речь идет о реформаторах на троне. И очень медленно, когда для достижения идеала нужно сменить власть. К примеру, «моисеевскую» программу 2030. То есть «пауза» всегда есть. И задним числом всегда видно, как формировался идеал и как потом этот идеал пытались реализовать.

Для начала зададим себе вопрос – чей идеал реализован в нынешнем Казахстане? Казахов? Русскоязычных? Ассамблеи народа Казахстана? Нет, конечно! Немного подумав, мы без труда ответим, что был реализован идеал советской номенклатуры.

Ведь советская номенклатура – это не просто чиновничество. Это новый класс. Но класс своеобразный. Советская номенклатура распорядилась и собственностью, и жизнями людей, как хотела (круче, чем при рабовладельческом строе), но имелись определенные ограничения, которые эту номенклатуру устраивать не могли.

Ограничение первое: номенклатура должна была служить народу. Само понятие «служение народу» взято из эпохи национальных революций, когда нация являлась предметом преклонения. Это понятие перекочевало и в среду большевиков – социалистов, которые, правда, хотели служить «трудовому интернациональному народу». И

смысл этого служения был понятен ленинскому поколению революционеров, но вот сталинская гвардия, набранная в основном из крестьян, уже воспринимала это весьма формально.

Российская, казахстанская, узбекская и т.д. номенклатуры избавились от этой «тяжести». Хотя элиты всех успешных стран – от США и Германии до Китая и Японии – служат своим народам, СНГовская номенклатура (кроме прибалтийской) это служение считает диким пережитком прошлого.

Вторая «беда» советской номенклатуры – это идеология. Советские чиновники, от членов Политбюро до рядовых, не могли не понимать, что значительная часть их проблем идет именно от идеологии.

Почему так боялись выходить на пенсию высшие партийные и государственные чины? Да потому что в рамках коммунистической идеологии они становились никем и ничем сразу после освобождения своего служебного кабинета. Пример Кунаева все знают.

А один из бывших сотрудников ОБХСС (отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности) вспоминал, что чем лучше работал советский торговый работник, тем больше шансов у него было сесть в тюрьму.

И так было во всем. Куда ни ступала нога советского чиновника, везде он видел, что идеология наносит вред. Советская номенклатура стала постепенно приходить к выводу, что идеология вообще лишняя. Не советская идеология, бессмысленная в 70 – 80-х годах, а идеология вообще как часть существования социума.

И вот, в итоге мы живем в стране, где живут по понятиям уголовным, но неписаным законам чиновничества и силовых структур, и в обществе нет главного регулятора, который ставил бы некие ограничители. Нет идеологии.

И третье, что не устраивало номенклатуру, это невозможность использовать собственность в личных интересах и в интересах своей семьи. Тут речь идет даже не о переходе собственности в частные руки, а просто о том, что директор завода не мог брать себе часть прибыли завода, директор магазина официально не мог опять же класть часть прибыли в свой карман и т.д. Как пошли реформы в этом направлении, думается, уточнять не стоит.

Порядок для западни

Реформы не обязательно пошли бы так, как пошли с 1986 года, но всегда на весах борьбы перевешивал тот выбор, который нес облегчение номенклатуре. А идеал позднесоветской номенклатуры – это все иметь и ни за что не отвечать. Кто скажет, что он не реализовался в итоге в сегодняшнем Казахстане? Один пример. В 1997 – 1999 гг. была приватизирована и разбазарена целая инфраструктура книгораспространения «Казахітап», место встречи

писателя и читателя, источник гонорара для одних и источник знания и культуры для других.

Но тут возникает вопрос: «А что все о номенклатуре?». Был ли осмысленный идеал у простого казахстанца?

Простой казахстанец попал в западню. Это был искусственно выращенный человек, который не понимал, что у него есть свои личные и групповые интересы, отдельные от интересов государства, тем более уже не существующего СССР. Казахстанец, по большому счету, верил государству, и не понимал, что государство – это номенклатура. Если бы советские люди имели в качестве идеала власть, которую они сами выбирают и контролируют, то наша история пошла бы по-другому. Но такого идеала в головах людей не было, а было смутное представление о том, чтобы сделать «как на Западе». И вот когда граждане уже суверенного Казахстана в результате развала СССР фактически сами стали властью в стране, они этот момент использовать не смогли.

Но нельзя сказать, что все обстояло так печально. Постепенно понимание того, что демократия – власть народа, и это хорошо, доходило до многих. И не случайно сопротивление Назарбаеву организовали именно экс-премьер Кажегельдин, а затем целый класс молодых чиновников и предпринимателей несырьевого сектора под флагом ДВК. Но власти удалось спровоцировать силовой вариант.

После этого порядок в стране устанавливался исходя из интересов одной только номенклатуры. Это уже она формировала РК по своему усмотрению и для своего удобства. Тот, кто рассматривает историю Казахстана 90-х – начала 2000-х годов с точки зрения политической логики и смысла, никакого смысла там не увидит, а только хаос. Но тот, кто рассматривает эту историю с точки зрения реализации идеала номенклатуры – все иметь и ни за что не отвечать – тот все поймет правильно. Логика в действиях элиты была, и логика железная. Это для нас эти годы были годами ужаса и уныния, а жизнь правящего класса кипела и бурлила. Они весело и озорно скинули оковы идеологии и идею служения народу, они весело и задорно отстроили систему, при которой всякий государственный пост приносит прибыль.

Они отстроили систему, в которой нынешняя номенклатура стоит над законом. Да собственно, никакие законы полноценно работать в обществе, где нет идеологии, но есть восхваление Чингисхана, не могут.

В нынешней системе большинство правоохранителей рассматривают свои посты как бизнес, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Идеологии, которая бы ставила закон произволу, просто нет. По сути, общество развалилось на хищные стаи, которые стали грабить общественную собственность. Власть перестала что-либо обещать и гарантировать на день сегодняшний, но с избытком дает обещания на день грядущий, как при коммунизме.

Вернемся к теме идеального государства.

С точки зрения нашей элиты, идеальное государство уже построено. Правящий класс фактически реализовал все задачи, которые перед ним стояли. Представители этого класса все имеют и ни за что не отвечают. И у них нет никаких мотивов развивать это государство и как-то совершенствовать общество. Нужно понимать, что им и так хорошо. Отсюда их задача – продлить это состояния кайфа как можно дольше и удержать существующий порядок. Именно на это правящий класс тратит и будет тратить всю свою энергию.

Номенклатура стремится довести до совершенства свой идеал. Она не хочет никаких сюрпризов, которые может преподнести борьба в собственном кругу. А именно борьба внутри номенклатуры и делала режим в Казахстане хоть сколько-нибудь демократичным. И если все противоречия внутри номенклатуры так или иначе будут сняты, то тогда она возьмется за народ. Нас начнут, или уже начали, воспитывать.

Чингизиды для оправдания

Независимый, не знаю насколько, эксперт Куатбек Рахимов говорит: «Лихие 90-е не должны оставаться в истории как единственный период приватизации... И этим шансом нужно воспользоваться однозначно.

Не вдаваясь в подробности моего видения среднего бизнеса, хочу подчеркнуть, что именно наследники социально-предпринимательских корпораций (СПК) должны взять под опеку уже сложенные и заматеревшие бизнес-структуры конкретного региона, с их опытом, состоявшимися профессиональными коллективами, четким видением перспективы, без шапкозакидательства и разумным риском. Не надо наследникам СПК идти в крупный бизнес, там уже олигархи и астанинские госкапиталисты съедят однозначно, но и не надо возиться с каждым мелким лавочником, ремесленником или владельцем табуна на 10 голов. Вообще, уже давно надо помогать самостоятельным и независимым, а не жалким и бедным (мы о бизнесе, не о простых людях)» (Центрально-азиатский монитор, 13.11.2009 г.).

К какому результату приведет эта «помощь», это давление?

Как заметил предприниматель Чингиз Сериков, «в настоящее время у многих казахстанских предпринимателей все чаще и чаще возникает желание вывезти деньги за пределы страны и заниматься бизнесом где-нибудь в Китае или в странах Юго-Восточной Азии... Там у чиновников при встрече с бизнесменами горят глаза не от того, что появляется возможность получить «откат», а потому, что они понимают: если приходят предприниматели, развивается подотчетный им регион, соответственно, растет уровень жизни населения.

(Окончание на стр. 16)

Для многих же наших руководителей подобный подход к бизнесу пока, похоже, не приемлем. Наверное, потому, что на первом месте у них стоит личное благосостояние, а уж потом интересы страны. И раз так, то кашу с ними по-настоящему не сварить» (Республика, 13.11.2009 г.).

Все упирается в этно- и психолингвистику, к феномену архетипов (от греч. «изначальный образ»), как прообраз идей, первичных форм. В аналитической психологии К.Юнга архетипы присущи всем без исключения этносам и отдельным личностям, только проявляются они «на языке культуры». В архетипах представлены все человеческие опыты, которые с древности происходили на нашей планете, а возможно, и те, которые будут происходить. Это основные элементы коллективного бессознательного всего человечества, всплывающие, как «общий знаменатель», в сознании людей независимо от их интеллекта, расы, нации, культуры.

Неслучайно ведь наша власть ухватилась за идеологию чингизизма, возвеличивая Аблай-хана, Кенесары-хана из рода торе-чингизидов. Партии соискателей ренты нужно прикрыть свои деяния традициями прошлого, укладом жизни, в центре которого находится проблема перераспределения ренты. Причем, чем выше размер ренты, тем больше призв в борьбе за нее, тем больше и затраты на «охрану» источников ренты. Тем глубже и эшелонированней должна быть эта охрана. Для этого, собственно, и нужны «Нур Отан», фальсификации выборов, разговоры о модернизации и цензура в СМИ. И точно так, как Ак Орда использует свои полномочия для контроля и охраны источников сырьевой ренты, так и ее многочисленный низовой аппарат получает возможность извлекать ренту из своих полномочий. Аким на своем месте, а силовик на своем.

Рента становится основным механизмом и мерилем жизненного успеха в ордынской системе: она становится тем премиальным фондом, который формирует стимулы и стратегии людей, стандарты и правила общественного поведения. Не честный труд, не творческий подход, не смекалка и инновации нужны, чтобы получить эту премию. Напротив, все это облагается налогом на премиальный фонд для тех, кто вступил в «Нур Отан» – партию соискателей ренты. Они заметны, их уважают, о них говорят, они демонстрируют и задают стандарты благополучия, до которых трудно дотянуться тем, кто в этой партии не состоит.

И вот таким образом дурное зерно, брошенное где-то в неведомом нам швейцарском банке или в офшорном фонде, куда стекаются доходы от сырьевых ресурсов страны, дает свой побег и доходит до каждой фирмы, до каждого дома и до каждой казахстанской семьи, формируя этику и социальный уклад нации по схеме «отобрать и поделить», но не «прибавить и приумножить». Это и есть пока наша

жизнь по древней традиции, заложенная великим и страшным Темучином!

И президентская программа «30 корпоративных лидеров» (как подметила газета «Республика») реализуется в первую очередь для того, чтобы через вновь создаваемые казахстанские корпорации влиять на западных инвесторов, а через них – и на правительства ведущих государств мира. То есть духовные наследники потрясателя Вселенной из XIII века «достойны» нести знамя победы и в XXI век.

В заключение приведем слова уважаемого аксакала Герольда Бельгера: «...надо подходить ко всему исторически. Ведь какая у нас власть? Ордынская. Каков закон? Ордынский. Каково управление? Ордынское. Следовательно, и порядки, и ментальность – все ордынские. И по-другому и быть не может, пока строй, режим, цель, задачи, система остаются ордынскими... При такой раскладке «общественных сил» (по формуле: хан приказывает своему визирю, визирь – слуге, слуга – собаке, собака – своему хвосту) мы многословно рассуждаем о строительстве правового государства, и в долгих, отчаянных диспутах сочиняем и принимаем законы, которые тотчас же нарушаем или вовсе забываем. Как заметил Фазиль Искандер: «А что же закон? Закон как бы подслеповатый, но злой пес при начальстве. Захочет оно – спустит его на тебя, захочет – сам закон запрет в конуру и выпьет с тобой в самое незаконное время...».

Поэтому каждый гражданин должен прежде всего решить для себя: хочет ли он прозябать по-ордынскому или жить по-цивилизованному. И от этого индивидуального решения зависит и норма поведения в обществе. Да и состояние самого общества.

***Калу Токтабулов,
предприниматель***